

(Отнюдь) and interjections (Опаньки, Ха-ха), whereas there are virtually no verbs and adjectives, common in other titles. It should be noted the presence of names corresponding to the so-called speaking names, or appealing to the precedent texts, recreating images of extralinguistic reality.

The second type of names, which is represented in the space of our factual material is the phrase. In our study, we rely on the following definition of the phrase - the connection of two or more full-meaning words, grammatical form by subordinating connection ... The phrase - is impredicative compound based on syntactic context words to form words or word forms to the shape of the word, that is, are any syntactically organized a combination of words that do not have predicativity; while predicativity (predication) means "expressed in the structure of supply relationship between the objects of thought, reflecting real or imagined situation". Predication - the main feature of the proposal which distinguishes a sentence from the phrase.

Based on generally accepted theoretical principles concerning the phrase can be divided into: 1) subordinate phrases (includes attribute most often used in the names); 2) coordinate clauses. Among the major types of names, phrases there are such types. 1. With the substantive, adjective, with the main word-numeral (i. e. Quantitative phrases) and the main-word pronoun. Among the major types of names, phrases stand out such types. 1c. It was with the release of the substantive, adjective, with the main word-numeral (ie. N. Quantitative phrases) and the main-word pronoun. 2. Adverbial combinations with key word – Adverb.

We note that in our factual material there are no verb phrases. The names of teams - phrases may coincide with: a) free phrases; b) phraseme or phraseology stable units. ThisIn continuum has its own phraseology, presented at the level of the literary norms and usage.

Unusual phrasebook material is the exclusive means of expression and semantic capacity, it serves as an instrument of effective influence on the recipient.

Team name, according to our observations may be a simple sentence, structurally concise. It is generally accepted as a predicative sentence, which is based on the proposition - actual or potential situation. We illustrate this feature by the following names.

Another feature of the sentence is the objective modality as a set of values of the time, the reality (or unreality). (Note that the above symptoms are the syntactic structure of the sentence).

One of the special types of names is a name consisting of one word that could be perceived as a sentence, that is holophrasis - the occasional lexical and syntactic variety of ways of word formation, its essence lies in the fact that new words are formed on the basis of a sentence or set of sentences.

Summing up the investigated material, we can make the conclusion that in the continuum of KVN names can observe a variety of syntactic structures - from the word to the sentence. According to our observations, the most commonly used name is a subordinate phrase (about 70%), followed by single-word names (about 15%), about 7% are sentences and coordinative combinations.

Key words: discourse, entertainment discourse, KVN, structure, word, phrase, sentence.

**А.В. Петров
Симферополь. Крым.**

УДК УДК 81'373.611.161.1

**ОСНОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ В ОТСУБСТАНТИВНЫХ
АДЪЕКТИВАХ
НА -ИСТЫЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОДОБИЯ**

Постановка проблемы. В современной дериватологии выявлен ряд закономерностей, регулирующих поведение мотивирующих единиц

в словообразовательных процессах. Как отмечала М. Н. Янценецкая, «в словообразовании в качестве мотивирующего может быть использован любой аспект значения базового слова» [19]. Это может быть основной, смыслоразличительный компонент смысловой структуры производящего или потенциальный, периферийный аспект семантики. Смысловые связи между производным и производящим могут быть осложнены образными (непрямыми) мотивационными отношениями. На это впервые обратил внимание А. Н. Тихонов, установивший, что «часть производных может соотноситься с производящим словом как в прямом, так и в переносном значениях, а часть – только в переносном или только в прямом значении» [13, с. 13]. В дальнейшем проблему не прямых мотивационных отношений разрабатывали В. В. Лопатин, С. Б. Козинец, Г. Н. Плотникова, Е. А. Земская, О. П. Ермакова, Е. В. Огольцева, Л. Б. Парубченко, Е. А. Селиванова, М. Б. Ташлыкова, И. С. Улукханов, И. А. Ширшов.

Анализ научной литературы. Польские исследователи Р. Гжегорчикова и Я. Пузынина противопоставляют *собственно дериваты* и *ассоциативные дериваты*, чьё значение основано на несущественных, случайных признаках, извлечённых из производящего, и не включает в себя значение производящего [20]. Анализ предложенных классификаций в сфере словообразовательной мотивированности применительно к образным производным может быть сведён к противопоставленности ассоциативной (ассоциативно-компаративной) (*школьник* → *школьничать*) и переносной (метафорической в другой терминологии) (*зверь 2* → *звереть*) мотивированности. В то же время одни и те же языковые факты исследователи интерпретируют то как результат ассоциативной, то как переносной мотивации [17].

Противоречия в интерпретации образных значений производных слов следующим образом объяснила М. Б. Ташлыкова: «...о словопроизводстве на базе периферийных компонентов семантики речь идёт только до тех пор, пока исследователь не обнаруживает в смысловой структуре производящего лексико-семантического варианта, соотносительного со значением производного. Как только такой ЛСВ выявляется, производное начинает интерпретироваться как результат словообразования на базе переносного значения производящего» [12, с. 170]. З. А. Харитончик отмечала, что экспликация в признаковых словах «сигнификативно-ассоциативных компонентов, заключённых в семантике исходного, производящего имени, не предполагает обязательных мотивационных отношений производного с производящим в его переносных значениях» [16, с. 129]. С другой стороны, «окачествление» относительных прилагательных традиционно рассматривается как лексическая метафора на базе прямого значения производного слова [1–3]. Такая трактовка образных значений вызывает возражения со стороны исследователей [10; 12].

Образные значения в адъективных производных строятся на основе разного рода коннотаций, свойственных мотивирующему существительному,

ассоциативных представлений, которые оно вызывает. Мы разделяем точку зрения проф. Е. В. Огольцевой о том, что сравнительное, или компаративное, значение» является всегда семантически первичным и всецело определяется фактором словообразовательной мотивированности [10, с. 14].

Актуальность исследования. Образное значение ‘похожий на то, что названо мотивирующим словом’ в производных различных частей речи мы вслед за исследователями [5; 15] квалифицируем как значение подобия. Подобие тесно связано с категорией сравнения [1; 7], поэтому производные со значением подобия способны воспроизводить структуру логического сравнения [9; 10; 14].

Особое место в логической схеме сравнения занимает компонент *A*, который не находит отражения в словообразовательной структуре имён прилагательных (далее ИП), наречий, глаголов и отчасти имён существительных. Этот компонент представлен за границами слова, в контексте, что даёт основание М. И. Черемисиной считать сравнение исключительно синтаксическим явлением [18, с. 5]. Обязательным элементом в структуре дериватов является элемент *B*, образ сравнения, который выражается производящей основой [9]. Словообразовательный формант в структуре производного слова может быть показателем сравнения *m*, то есть выполнять ту же функцию, что и предикаты *похож*, *подобен* или союзы *как*, *точно*, *будто* и др. в составе синтаксического сравнения. Однако список формантов, специализирующихся на выражении значения подобия, ограничен. Основание сравнения, являясь значимым элементом компаративной «формулы», может быть и не выражено [9; 11; 14].

Цель статьи – определить, какие универсальные семантические признаки мотивирующих субстантивов выступают в качестве основания сравнения в мотивированных адъективах с образным значением ‘похожий на...’.

Предмет исследования составила категория подобия в производных адъективах, репрезентируемая посредством логической структуры сравнения.

Объектом исследования являются отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-ист-*, входящие в деривационную парадигму однокоренных единиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1. Определить статус сем мотиваторов, выполняющих функцию основания сравнения. 2. Установить состав универсальных семантических признаков, выступающих в качестве мотивирующих для однокоренных производных со значением ‘похожий на...’.

Материалом для исследования послужили художественные и научно-популярные тексты, толковые словари и Интернет-ресурсы, с помощью которых уточнялась сочетаемость адъективных производных.

Отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-ист-* обладают разветвлённой семантической структурой, характеризуются различным спектром значений, в том числе и значением ‘похожий на...’. Адъективы

передают а) общее значение, конкретизированное предикатами *имеющий, обладающий, содержащий, покрытый, состоящий*; б) общее значение, осложнённое количественным компонентом; в) значение подобия; г) общее значение, конкретизированное различными предикатами, и значение подобия. По наблюдениям В. Н. Немченко, подавляющая часть ИП с суффиксом *-ист-* (около 80%) мотивируется неодушевлёнными существительными с конкретным значением [8, с. 89]. Е. В. Огольцева уточняет: «Так же как и у представителей моделей с суффиксами *-н(ый)* и *-ов(ый)*, образные значения прилагательных на *-ист(ый)* связаны, главным образом, с вещественными существительными...» [11, с. 26]. Поэтому мы не рассматриваем ИП, образованные от названий лиц.

Прилагательные со значением подобия мотивируются отдельными компонентами значений именных производящих баз. Выделены следующие семантические признаки субстантивов, выступающие в качестве основания сравнения: сема **‘форма’**: *ветвистый* (ветвистый рог оленя), *волнистый* (волнистые облака), *гривистый* (гривистый рельеф, также в составе терминологических названий *алектория гривистая, ячмень гривистый, еришистый* (е. волосы), *зернистый* (зернистый пот), *иглистый* (иглистый снег), *лучистый* (лучистые ресницы), как у мрамора (рисунок, разводы) → *мрамористый* (мрамористый керамзит), *перистый* (перистые листья, также в составе терминологических названий *ковыль перистый, гвоздика перистая*), *петлистый* (петлистое шоссе), как петля (форма колец) → *петлистый* (петлистая проволока), *плетистый* (плетистые розы), *струистый* (струистое марево); сема **‘структура’**: как кожа (‘плотный’) → *кожистый* (кожистые листья, также в составе терминологических названий *ирис кожистый, горицвет кожистый*), как мочало (‘волоknистый’) → *мочалистый* (мочалистое корневище), как мох (‘густой’) → *мшистый* (мшистые брови), как у пещеры (‘полый’) → спец. *пещеристый* (пещеристая ткань организма); *ячеистый* (ячеистая почва); как щетина (‘жёсткий’) → *щетинистый* (щетинистые волосы, также в составе терминологических названий *ирис щетинистый, мак щетинистый*); сема **‘консистенция’**: *маслянистый* (маслянистые волны), *студенистый* (студенистый осадок); сема **‘цвет’**: *глинистый* (глинистый шмель), *мучнистый* (мучнистый цвет, также в составе терминологических названий *первоцвет мучнистый, мучнистый червец*), *охристый* (охристый цвет цветка), *соломистый* (соломистый цвет); сема **‘вкус’**: *бархатистый* (бархатистый соус), *мучнистый* (мучнистый вкус кунжута), *салистый* (салистый привкус колбасы), *сахаристый* (сахаристый арбуз); сема **‘структура’** (‘твёрдый’): *леденистый* (леденистый снег), *каменистый* (каменистые семянки), *стеклянистый* (стеклянистый снежок). Ср.: *Плоды [шиповника майского] содержат волосистые, каменистые многочисленные семянки...* [22, с. 33]; сема **‘осязание’** (‘колючий’): *ёжистый* (ёжистая борода), *ершистый* (ершистая трава), *щетинистый* (щетинистые нивы). Ср.: *По узеньким берегам-бечёвкам торчали прошлогодние остожья. Трава на них реденькая,*

ершистая (Астафьев, Стародуб), *А может, зовут речку Шипичихой оттого, что по склонам гор, между которыми она петляет, расселился ёжистый шиповник* (Астафьев, Стародуб).

К ограниченным семантическим признакам, выполняющим функцию основания сравнения, относятся следующие: сема ‘звук’: *фаготистый* (фаготистый голос); сема ‘упругость’: *пружинистый* (пружинистая походка).

Сравнение может осуществляться сразу по двум признакам. Основанием сравнения являются денотативные семы:

семы ‘блеск’ и ‘сияние’: *звездистый* (звездистый сапфир), *лучистый* (лучистые глаза), *огнистый* (огнистый опал), *слюDISTый* (слюDISTые песчаники), *стеклянистый* (стеклянистый лак). Ср.: *Солнце село; звезда зажглась и дрожит в огнистом море заката...* (Т., Лес и степь), *Тихо колышутся над огнём ветви, и, уносимые дымом, гаснут над нами золотые лучистые искры* (Соколов-Микитов, У синего моря); семы ‘блеск’ и ‘прозрачность’: *слюDISTый* (слюDISTая поверхность озера); семы ‘блеск’ и ‘осязание’ (‘гладкий’): *атласистый* (атласистая кожа); семы ‘цвет’ и ‘консистенция’: *творожистый* (творожистый осадок); семы ‘форма’ и ‘движение’: *волнистый 3* (волнистые поля); семы ‘осязание’ (‘колючий’) и ‘форма’ (‘торчащий в разные стороны’): *щетинистый* (щетинистое жнивье). Ср.: *Среди густой щетинистой заросли этих ёлок была старая ёлка...* (Пришвин, Глаза земли); семы ‘цвет’ и ‘блеск’: *золотистый* (золотистые облака), *серебристый* (серебристый иней), *смолистый* (смолистый чуб), *сахаристый* (в устойчивом сочетании *клён сахаристый*). Ср.: *На последних картинах Левицкого золотистый тон исчез* (Паустовский, Орест Кипренский), *Она потупила глаза, и чёрные, смолистые ресницы... заблестали на светлых щеках её* (Достоевский, Хозяйка).

Семантику ИП формируют не только семы производящего субстантива, но и семы, обусловленные синтагматическими отношениями – сочетаемостью с именными актантами. Например, в производных *кустистый* (кустистая трава), *лопатистый* (лопатистая ладонь), *лопушистый* (лопушистый табак) актуализируется сема мотивирующего субстантива ‘форма’ и сема ‘размер’ (‘большой’), обусловленная прилегающим актантом. Ср.: *Однако корова только вздохнула шумно и перебрала медленно лопушистыми ушами* (С.-Ценский, Маяк в тумане), *Полное лицо командира покраснело густым кирпичным старческим румянцем, а его кустистые брови гневно сдвинулись* (Куприн, Поединок). Однако в сочетании *кустистое деревце* актуализируется только сема ‘форма’.

Имена прилагательные могут актуализировать несколько признаков мотиватора, что приводит к варьированию семантики признаков слов. Так, следующие семантические признаки предмета отражаются в значениях производных адъективов: семы ‘форма’ (‘удлинённый’) и ‘блеск, сияние’: *лучистый* (снежинки – глаза); семы ‘блеск’ и ‘консистенция’: *маслянистый* (листья – вино); семы ‘строение’ и ‘вкус’ (‘невкусный’): *травянистый* (папоротники – чай); семы ‘структура’ (‘твёрдый’) и ‘вкус’ (‘невкусный’):

деревянистый (растение – груша); семы ‘осязание’ (‘мягкий’) и ‘приятный’: *бархатистый* (бабочка – голос); семы ‘осязание’ (‘мягкий’) и ‘вес’ (‘лёгкий’): *пушистый* (волосы – снег); семы ‘свет’ и ‘цвет’: *огнистый* (закат – румянец), *огненный* (глаза – небо); семы ‘цвет’ и ‘консистенция’: *землистый* (оттенок лица – состояние руды); семы ‘цвет’ и ‘звук’: *серебристый* (пена – смех).

Один и тот же признак предмета может актуализироваться в адъективах различной словообразовательной структуры, однако производные ИП могут различаться лексической сочетаемостью: сема ‘форма’ (*иглистый лёд, игловатая трава, игольчатые листочки, игловидный камыш; клинистая борода, клинчатый кирпич; лопатистая борода, лопатные зубы, лопатчатый лист, лопатовидная борода, лопатообразный нос лодки; лапистые листья, спец. лаповый культиватор; лучистые морщинки, лучевая аллея; шатристойедрево, шатровый навес; гребнистые волны, гребенчатые листочки; ноздристые сугробы, ноздреватый снег*), сема ‘свет’ (*огнистый восход, огненные вывески магазинов, огневые искры; фосфористый, фосфоричный, фосфорный свет, фосфорические искры*), семы ‘цвет’ и ‘блеск’ (*смолистые бакенбарды, смоляной локон, смольевая борода, смолянистые волосы; углисто-чёрные брови, угольно-чёрные глаза; слюдистый, слюдяной берег реки*), семы ‘блеск’ и ‘прозрачность’ (*стеклянистая гладь озера, стеклянные крылышки стрекозы; слюдистая стеклянная крыша, слюдяная поверхность реки*), сема ‘строение’ (*стекловатый шлак, стекловидный полимер, стеклообразный сплав; паутинистая плёнка грибов, также в составе ботанических названий лопух паутинистый, паутинистый татарник*), *паутиновая шаль, паутинная сеть: Отлов птиц паутинными сетями. Это специальные сети «паутинки», в которые попадают птицы, запутываясь в специальных карманах.* – Режим доступа: <http://www.birdcontrol.ru>), сема ‘цвет’ (*золотистые волосы, золотые лучи; медянистый цвет, медные волосы; охристый корпус фабрики, охровый оттенок, охряные ворота; серебристый туман, серебряные звёзды; огнистый петух, огненное небо, огневые рябины*), сема ‘осязание’ (‘мягкий’) (*шелковистые волосы, шёлковые кудри; бархатистая кожа, бархатная травка*), сема ‘структура’ (‘твёрдый’) (*кремнистый мужик, кремнёвый старик*).

Разные признаки одного и того же предмета могут актуализироваться в адъективах различной словообразовательной структуры: сема ‘блеск’: *звездистый* (звездистые очи); сема ‘форма’: *звёздчатый многогранник, звездообразные спицы, звездовидный орнамент; паутиновая шаль, паутинная сеть рек*; сема ‘форма’ (‘удлинённый’): *змейковый аэростат*; сема ‘цвет’: *коралловые жабры сазанов, пакляные волосы, сахарные зубы*; семы ‘осязание’ (‘грубый’) и ‘форма’ (‘спутанный’): *паклистые волосы*; сема ‘строение’: *коралловидный гриб, деревянистые волокна, паутинистая плёнка грибов, также в составе ботанических названий лопух паутинистый, паутинистый татарник*; семы ‘блеск’ и ‘прозрачность’: *стеклянистый*

лёд; семы 'неподвижный' и 'безжизненный': *стеклянные глаза*; семы 'состав' и 'строение': *стекловидный полимер, стеклообразный шлак*; сема 'вкус': *сахаристый арбуз*; семы 'цвет' и 'консистенция': *сахарообразная масса, водообразный стул*; сема 'цвет' ('бесцветный'): *водянистые глаза*; сема 'структура' ('густой'): *миштые волосы*; семы 'напоминающий по движению': *змеистые трещины*; сема 'коварный': *змеиная улыбка*; семы 'неестественный', 'бесчувственный': *деревянные нервы*; сема 'структура': *леденистая плёнка снега*; сема 'бесстрастно-холодный': *ледяной взгляд*.

Следовательно, специфика образования прилагательных со значением подобия определяется тем, что они мотивируются отдельными компонентами мотивирующего субстантива, входящими в ядро лексического значения. В образовании производных с суффиксом *-ист-* (*зернистая речь, тернистый путь*) роль периферийных компонентов мотиватора менее значима, хотя в адъективах с суффиксами *-н-* и *-ян-* (*каменное спокойствие, стеклянные глаза*) наблюдается иная картина. При этом обнаруживается асимметричная распределённость признаков исходного образа в однокоренных адъективах.

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим **выводам**: 1. В качестве производящей базы для адъективов с суффиксом *-ист-* используются классы субстантивов, имеющие в лексическом значении множество универсальных *денотативных* признаков, например, 'блеск', 'консистенция', 'строение', 'структура', 'форма', 'цвет', которые и являются основанием сравнения. 2. Универсальные семантические признаки, выступающие в качестве мотивирующих, могут уточняться, детализироваться. 3. Функцию элемента *С* выполняют комбинированные семантические компоненты, такие, как 'блеск' и 'сияние', 'блеск' и 'прозрачность', 'цвет' и 'блеск', 'цвет' и 'консистенция'. 4. В именах прилагательных с суффиксом *-ист-* могут актуализироваться несколько семантических компонентов мотиватора, являющихся основанием сравнения, что приводит к варьированию семантики признаков слов. 5. Один и тот же мотивирующий семантический компонент субстантива может дублироваться в однокоренных адъективах.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Тождество или подобие? / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. 1981. – М. : Наука, 1983. – С. 3–22.
2. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланин. – М. : Просвещение, 1976. – 208 с.
3. Запорожец М. Н. Семантическая структура имён прилагательных с исходным значением «сделанный из определённого материала» в современном русском языке : автореф. дис. на соискание уч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык». – М., 1997. – 16 с.
4. Земская Е. А. Словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык. – М. : Высшая школа, 1989.

5. Карпіловська Є. А. Конкурування варіантних номінацій як вияв тенденцій розвитку лексики: регулятори рівноваги / Є. А. Карпіловська // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту : [зб. наук. пр., присвяч. ювілею Загнітка А. П.]. – Донецьк : ДонГУ, 2004. – С. 122–132.
6. Козинец С. Б. Словообразовательная метафора : пересечение лексической и словообразовательной систем / С. Б. Козинец // Филологические науки. – 2007. – № 2. – С. 61–70.
7. Лапшина О. А. Семантическая категория подобия в современном русском языке / О. А. Лапшина // Русская филология. Украинский вестник. – № 2 (39). – Харьков, 2009. – С. 18–21.
8. Немченко В. Н. Словообразовательная структура имён прилагательных в современном русском языке / В. Н. Немченко. – Горький, 1973. – 139 с.
9. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии : [монография] / Василий Михайлович Огольцев. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – 160 с.
10. Огольцева Е. В. Образный потенциал словообразовательной системы современного русского языка (отсубстантивное словообразование) : автореф. дис. на соискание уч. степени докт. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. В. Огольцева. – М., 2007. – 46 с.
11. Огольцева Е. В. Образные значения имён прилагательных с суффиксом *-ист* / Е. В. Огольцева // Лингвистика и поэтика. – М. : ЦГЛ, 2005. – С. 25–31.
12. Ташлыкова М. Б. Метафорическая мотивация и её место в словообразовательной системе / М. Б. Ташлыкова // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках : Семантика и функционирование. – Часть I. – Томск, 1994. – С. 169–177.
13. Тихонов А. Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде : автореф. дис. на соискание уч. степени докт. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А. Н. Тихонов. – М., 1974. – 42 с.
14. Тулина Т. А. О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке / Т. А. Тулина // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 51–62.
15. Устименко И. А. Ономазиологический класс сходства и подобия и его роль в ходе словопроизводственного процесса имён прилагательных / И. А. Устименко // Научные труды Курского госпединститута. – Т. 62 (155). Проблемы ономазиологии. III. – Курск, 1976. – С. 119–126.
16. Харитончик З. А. Семантические особенности производных признаков слов / З. А. Харитончик // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 124–130.
17. Цоллер В. Н. Многозначность производных слов / В. Н. Цоллер // Русский язык в школе. – 1989. – № 4. – С. 81–86.

18. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка : [монография] / Майя Ивановна Черемисина. – Новосибирск : Наука, 1976. – 272 с.

19. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования : [монография] / Майна Николаевна Янценецкая. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. – 242 с.

20. Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia. – Warszawa, 1984.

ИСТОЧНИКИ

1. Азбука цветовода / Л. С. Сыроватская, А. И. Гречишкин, Е. Ш. Белорусец и др. – К. : Урожай, 1987. – 288 с.
2. Лекарственные растения Украины (Справочник для сборщика и заготовителя). – К. : Урожай, 1978. – 320 с.

Анотація

Петров О.В. Основа порівняння в відсубстантивних ад'єктивах на -істий (-стий) в російській мові.

У статті досліджується семантична структура ад'єктивів із суфіксом -іст- (-ист-), що передають значення подібності. Похідні здатні відтворювати структуру логічного порівняння. Однак у словотвірній структурі дериватів подібності віділюються не всі логічні елементи порівняння. Образні значення виникають на основі різного роду конотацій, властивих мотивуючому іменнику, асоціативних уявлень, які воно викликає. Яктвірні базавикористовуються класи субстантивів, що мають у лексичному значенні безліч універсальних денотативних ознак, таких, як, 'блиск', 'консистенція', 'будова', 'структура', 'форма', 'колір', які виконують функцію елемента С – основи порівняння.

Ключові слова: словотвірна мотивація, відсубстантивні прикметники, прикметники з суфіксом -іст- (-ист-), значення подібності, логічна структура порівняння, образ порівняння, показник порівняння, основа порівняння.

Аннотация

Петров А.В. Основание сравнения в отсубстантивных адъективах на -истый в русском языке.

В статье исследуется семантическая структура адъективов с суффиксом -ист-, передающих значение подобия. Производные способны воспроизводить структуру логического сравнения. Однако в словообразовательной структуре дериватов подобия воплощаются не все логические элементы сравнения. Образные значения возникают на основе разного рода коннотаций, свойственных мотивирующему существительному, ассоциативных представлений, которые оно вызывает. В качестве производящей базы используются классы субстантивов, имеющие в лексическом значении множество универсальных денотативных признаков, таких, как, 'блеск', 'консистенция', 'строение', 'структура', 'форма', 'цвет', которые выполняют функцию элемента С – основания сравнения.

Ключевые слова: словообразовательная мотивация, отсубстантивные прилагательные, прилагательные с суффиксом -ист-, значение подобия, логическая структура сравнения, образ сравнения, показатель сравнения, основание сравнения.

Abstract

Petrov A.V. The Foundation of Comparison in a Substantive Adjectives with -istiy (-истый) with the Meaning of Similarity

The article examines the semantic structure adjectives with the suffix -ist- (-ucm-), transmitting the meaning of similarity. The figurative meanings in the adjective derivatives are

based on the different sorts of connotations, that are inherent to the motivating noun, associative representations that it causes.

The figurative meaning of 'similar to what is called the motivating word' that is developed by derivatives of various parts of speech, we qualify as a meaning of similarity. Derivatives with similarity are closely associated with the category comparison. The derivatives with the similarity meaning are capable of reproducing the logical structure of the comparison. However, in the formative structure of similarity derivatives not all logical elements of comparison are performed.

An indispensable element in the structure of the derivatives is an element **B**, image of comparison, which is expressed by the generating basis. Derivative formant in the structure of derivative word may be an indicator of comparison *m*, that is, to perform the same function as predicates to be like, or similar to or conjunction as, as if and etc. in a part of syntactic comparison. However, the list of formants, specializing in the performing meaning of the similarity, is limited.

Scientists have noticed that the meaning of similarity in adjectives is projected by the certain derivational formants. First of all, suffixes have this ability such **-ist-**, (**-ucm-**), **-chat-** / **-at**, (**-чам-/-ам-**), **-ovat-/-evat-** (**-овам-/-евам-**), developing a quotient derivational meaning of similarity and the basis **-vidny** (**-видный**), **-shaped** (**-образный**), **like** (**-подобный**). In the adjectives with the other suffixes (**-ov -/ev-**, **-enn-**, **-n-**, **-sk-**) (**-ов-/-ев-**, **-енн-**, **-н-**, **-ск-**) the meaning of similarity is shown in the context, in the result of distribution of the functions between the two actants: actant that is expressed by the basis of noun and performs the function of the the object of comparison (**B**), and the preadjective actant realizes a function of the object of comparison (**A**). It should be noted that the distribution of the functions between the actants corresponds to motivation of comparative, comparative construction.

As a producing base for adjectives with the suffix **-ist-** (**-ucm-**) those classes of substantive units are used, which are characterized by the presence in their lexical meaning many of different attributes, such as gloss, texture, transparency, texture, shape, color, etc.

Therefore, the specific of the formation of adjectives with the meaning of similarity is determined by the fact that they are motivated by the individual components of the motivating substantive, belonging to the core of lexical meaning. In the formation of derivatives with the suffix **-ist-** (**-ucm-**) the role of the peripheral components of the motivator less important, although in adjectives with the suffixes **-n-** (**-н-**) and **-yan-** (**-ян-**) a different picture is observed. An asymmetric distribution of the original image in the single-root adjectives is revealed in this case.

As a result of research, we came to the following conclusions: 1. As a producing base for adjectives with the suffix used **-ist-** (**-ucm-**) the classes of substantives are used, that have in their lexical meaning the universal set of denotative features, such as 'shine', 'consistency', 'building', 'structure', 'form', 'color', which are the basis of comparison. 2. Universal semantic features that act as motivation, that can be refined, detailed. 3. The combined semantic components perform a function of an element **C**, such as the 'glitter' and 'lights', 'shine' and 'transparency', 'color' and 'shine', 'color' and 'consistency'. 4. Some components of motivators can be actualized in the adjectives with the suffix **-ist-** (**-ucm-**), which are the basis of comparison, that leads to variation in the semantic of feature words. 5. The same semantic motivation feature of the substantives can be duplicated in the same root adjective.

Key words: otsubstantive adjectives, adjectives with the suffix **-ist-** (**ucm-**), the meaning of similarity, the logical structure of the comparison, an image of similarity, the index of comparison, the base of comparison.